

Моральное функционирование: социально-психологический подход. Социально-интуитивистская теория Дж. Хайдта

В.А. Заикин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Поступила 1 сентября 2015 / Принята к публикации: 17 июня 2016

Moral functioning: socio-psychological approach. Social intuitionist theory of John Haidt

Victor A. Zaikin

National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

Received September 1, 2015 / Accepted for publication: June 17, 2016

В статье исследуется методологический аспект становления социально-интуитивистского подхода в психологии морали. Раскрывается возможность приложения данного подхода к изучению морали и морального функционирования сегодня, акцентируется представленность проблематики психологии морали в методологических истоках социальной психологии как в нашей стране, так и за рубежом. Подробно описываются социально-психологические основания социально-интуитивистского подхода. Приводятся данные исследований показывающие, что усвоение ребенком понятия справедливости является как культурно детерминированным, так и вариативным в рамках конкретной группы членства. Предметом специального рассмотрения является теория американского социального психолога Дж. Хайдта. Системно представлены результаты трудов его и коллег, описана концепция культурно-вариативных моральных интуиций, резюмированы выводы эмпирических работ, выполненных в рамках данного подхода. Раскрываются фундаментальные положения социально-интуитивистской теории. Проводится сравнительный анализ социально-интуитивистского и когнитивного подходов в психологии морали. Обоснован вывод о том, что релятивистское понимание морали не является преградой для ее изучения, а наличие различных детерминант морального функционирования должно стать основой эмпирических исследований в будущем.

Авторами концептуализировано современное состояние социально-интуитивистской теории морального функционирования, описаны теоретико-методологические источники данного направления (Ролз, 2010; Фрейд, 2005; Юм, 1996; Хейл, 1981). Как обоснование данного подхода рассматриваются феномены, исследованные в психологии социального познания и указывающие на возможность разработки данного направления, а именно: аффективная мотивация (Zajonc, 1980), вера в справедливый мир (Lerner, 1965), иллюзия объективности (Perkins, Allen, & Hafner, 1983), феномен «наивного реализма» (Griffin, & Ross, 1991), групповое взаимодействие в ситуации нормативной неопределенности (Зимбардо, Ляйппе, 2011).

Ключевые слова: психология морали, социальная психология, моральное функционирование, социально-интуитивистская теория.

The paper studies the methodological aspect of developing social intuitionist approach to moral psychology. The paper reveals the possibility of applying this approach to the study of morality and moral functioning today, emphasizes the representation of issues in moral psychology methodological origins of social psychology, both in Russia and abroad. Social and psychological foundations of social intuitionist approach are described in detail. The research results show that the child perceiving the concept of fairness and variability in the framework of a specific group membership is culturally determined. The matter of special consideration is the theory of the American social psychologist George Haidt. The results of his work and his colleagues' works are presented herein describing the concept of cultural variable moral intuitions, the findings of empirical studies carried out in the framework of this approach are summarized. The paper reveals the fundamental provisions of the social and intuitionistic theory. The comparative analysis of the social intuitionistic and cognitive approaches in moral psychology is presented. The conclusion that the relativistic understanding of morality is not an obstacle to its study, and the presence of various determinants of moral functioning should be based on further empirical research.

The authors conceptualized the current state of social intuitionistic theory of moral functioning, which describes the theoretical and methodological sources of this area (Rawls, 2010; Freud, 2005; Hume, 1996; Hare's, 1981). As justification for this approach the paper considers the phenomena studied in psychology, social cognition, and those that create the possibility of developing this area, namely affective motivation (Zajonc, 1980), fair-world hypothesis (Lerner, 1965), the objectivity of the illusion (Perkins, Allen, & Hafner, 1983), the phenomenon of «naive realism» (Griffin, & Ross, 1991), group interaction in a situation of regulatory uncertainty (Zimbardo, Lyayppe, 2011).

Keywords: psychology of morality, social psychology, moral functioning, social intuitionistic theory

В отечественной социальной психологии начинают появляться работы, посвященные социально-психологическим аспектам психологии морали. Так, отечественный исследователь А.В. Юревич утверждает, что современное российское общество находится в состоянии моральной деградации. Причины этого, по его мнению, в том, что в обществе сформирован антигуманистический идеал свободы и ответственности. Подвергнутые социологическому анализу представления современных россиян о свободе заставляют думать о том, действительно ли гармоничными являются ценности современного российского общества. Пути преодоления этой проблемы Юревич видит в усилении форм контроля и создании институтов социальной ответственности (Юревич, Ушаков, 2009), деятельность которых была бы прямо связана с проблемой морального функционирования групп.

Долгое время лидером в области психологии морали был когнитивный подход к моральному сознанию личности. Когнитивные теории описывают моральное развитие как динамический, поступательный процесс. В них моральное развитие соотносится с общим направлением когнитивного созревания, и в этой системе координат представляется описание стадий моральных суждений

Исследование влияния на ребенка семьи как первичной группы социализации активно изучается в отечественной психологии О.А. Карабановой. Ею рассматриваются факторы и условия реализации воспитательных влияний в их долгосрочной перспективе (Карабанова, 2008). Не менее значимыми являются работы, исследующие взаимовлияние стиля семейного воспитания, уровня эмоциональной привязанности детей, ценностных ориентаций родителей и развития морального сознания (Авдулова, 2008), а также влияние комму-

никативного процесса на переживание детьми моральных эмоций, в частности, чувства вины (Дружиненко, 2004).

Долгое время лидером в области психологии морали был когнитивный подход к моральному сознанию личности. Когнитивные теории описывают моральное развитие как динамический, поступательный процесс. В них моральное развитие соотносится с общим направлением когнитивного созревания, и в этой системе координат представляется описание стадий моральных суждений. Проблематика моральных суждений и морального выбора активно обсуждалась в работах Ж. Пиаже, Л. Колберга, А. Блази и Э. Туриеля. Теория стадийного развития морального сознания, впервые сформулированная Л. Колбергом и апробированная в десятках кросскультурных исследований находит сторонников и последователей и в наши дни. Так, сторонником этой теории является Д. Леп-

сли, один из наиболее заметных специалистов в области психологии морали в мире. Результатом его исследовательской и академической работы явился фундаментальный учебник по психологии морали, окончательно закрепивший за данной областью институциональный статус в мировой психологии (Lapsley, 1996).

Проблематика психологии морали представлена в социально-психологической методологии с момента ее становления как самостоятельной области научного знания, но исторически интерес к

ней был неравномерным. Так, еще Г. Тард, французский социолог конца XIX века, в своих работах указывал на разрушающую силу толпы и ее воздействие на поведение человека и, в частности, его выбор (Тард, 2010). Данный феномен в это же время изучали также Г. Лебон – французский психолог и социолог и С. Сигеле – итальянский социальный психолог. Лебон говорил о том, что человечество вступает в период господства масс, когда не сила аргументов или интеллекта будет иметь решающую роль, а умение вести за собой берущего на себя ответственность вождя. Однако действия массы часто имеют катастрофические последствия, когда разумные и нравственные, казалось бы, люди устраивают погромы, массовые беспорядки, а после не могут поверить в то, что они это совершили (Лебон, 2011). С. Сигеле, объяснял этот феномен следующим образом – решение группы о действиях внутри группы всегда имеют более низкое моральное качество, нежели индивидуальные, помимо этого они имеют тенденцию к эскалации аморальности. Сигеле проводит психологический анализ дела о жестоком убийстве и изнасиловании девушки, которое началось с простого предложения ей со стороны группы мужчин провести с ними время (Сигеле, 2011). Открытия этих ученых, имели незначительное продолжение в практических исследованиях. Возможно, сегодня появляется возможность иначе взглянуть на их значение.

После вышеупомянутых исследований в изучении морального функционирования групп наступило затишье. Оно было нарушено совсем недавно Дж. Хайдтом, одним из ярких представителей интуиционистского подхода. По существу, до публикации Дж. Хайдтом в 2001 году статьи «Эмоциональная собака и ее рациональный хвост: социально-интуиционистский подход к моральным суждениям» (Haidt, 2001) эмпирическая психология морали находилась исключительно в рамках когнитивного подхода. Автор предпринимал весьма робкие попытки пересмотра своих концептуальных взглядов, связывая их с этическим идеалом морали и пренебрегая запросами практики. И хотя на этом фоне выделялись теория культурных доменов Э. Туриеля (Turiel, 1998) и концепция мо-

Виктор Александрович Заикин –

кандидат психологических наук,
преподаватель кафедры организационной психологии
факультета социальных наук Национального
исследовательского университета «Высшая школа
экономики»
E-mail: vzaikin@hse.ru

Для цитирования: Заикин В.А. Моральное функционирование: социально-психологический подход. Социально-интуиционистская теория Дж. Хайдта // Национальный психологический журнал. – 2017. – №1(25). – С. 32–38. doi: 10.11621/npsj.2017.0104

For citation: Zaikin V.A. (2017). Subjective factors that influence children and adolescents to be attracted by computer games. National Psychological Journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]. 1, 32–38. doi: 10.11621/npsj.2017.0104

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2017
© Russian Psychological Society, 2017

рального влияния А. Блази, эти работы были больше направлены на сохранение представлений о морали, заложенных еще Л. Колбергом¹, нежели на поиск новых перспектив. Так, А. Блази констатировал, что модель моральной личности, выдвинутая Л. Колбергом, не полностью согласуется с выводами социальных наук, но вместо идеи о пересмотре концепции, предлагал искать пути изучения развития детей и методов их воспитания, дабы их моральные представления соответствовали теоретическим взглядам (Blasi, 1985).

На то, что утверждения А. Блази так же могут быть пересмотрены, и намекает ироничное название статьи Хайдта, которое обыгрывает известную английскую поговорку. Иными словами, Дж. Хайдт считает, что рациональные механизмы, возникающие как онто-, так и филогенетически значительно позже, не могут управлять эмоциональными предпочтениями или, как он их сам называет, интуициями. Остановимся на более подробном освещении этих идей и на обосновании социально-интуитивистской теории.

Несмотря на наличие большого количества ироничных замечаний в адрес когнитивного подхода, Дж. Хайдт в рамках своей теории прямо не утверждает, что необходимо отбросить старые представления. Он лишь акцентирует внимание на том, что пониманию морального функционирования может быть дано альтернативное объяснение, которое позволит выдвигать более точные модели реального поведения человека, который постоянно находится в контексте культурного, социального и группового влияния, а именно это влияние когнитивный подход решительно игнорировал.

На поиск альтернативного подхода к моральному сознанию Дж. Хайдта натолкнули данные, полученные им в ходе кросскультурного исследования восприятия различными людьми важных этических проблем современного общества: самоубийств, инцеста, эвтаназии, смертной казни и др. Так, в качестве иллюстрации своей позиции он приводит одну из моральных дилемм: «Джулия и Марк

брат и сестра. Они вместе путешествуют по Франции во время летних каникул. Однажды ночью они остались одни в пляжной кабинке. Они решили, что будет интересно и весело, если они займутся любовью. По крайней мере, это будет новый опыт для каждого из них. Джулия уже принимает противозачаточные таблетки, а Марк будет использовать презерватив, на всякий случай. Они оба получили наслаждение от той ночи, но решили не делать этого снова. Они хранят события той ночи ото всех в тайне, что делает их еще ближе друг к другу. Что вы думаете об этом? Было ли хорошо для них той ночью заняться любовью?» (Haidt, 2007). Большинство респондентов отвечают: «Конечно же, нет, это категорически недопустимо!» И, несмотря на рациональные доводы – Джулия принимает противозачаточные таблетки, а Марк использует презерватив, респонденты категорически отрицали допустимость

Пиаже, так как предметом анализа вновь стали суждения. Ученые обнаружили, что дети верно оценивали последствия действий и их допустимость или недопустимость еще до того, как высказывали свои моральные суждения или же не высказывали их вовсе. Таким образом, оказалось, что моральная оценка конкретных действий, их допустимости или недопустимости формируется гораздо раньше, чем это представлялось Л. Колбергу. В рамках стадийной теории считалось, что в области моральных суждений, обучение и опыт предшествуют суждениям и решениям, а не наоборот. Поскольку наличие моральных интуиций не было обнаружено, в стадийной теории сформировалось понимание морали как оценки качества действий, которые приводят к несправедливости, причинению вреда и нарушению прав. Принципиальным для этого подхода стал тот факт, что при оценке моральных суждений исследователи на-

Несмотря на наличие большого количества ироничных замечаний в адрес когнитивного подхода, Дж. Хайдт в рамках своей теории прямо не утверждает, что необходимо отбросить старые представления. Он лишь акцентирует внимание на том, что пониманию морального функционирования может быть дано альтернативное объяснение

сексуального контакта между братом и сестрой. Большинство ответов были такими: «Я не знаю, я не могу объяснить почему, но уверен, что это неправильно!». Эти данные натолкнули Дж. Хайдта на мысль о том, что, возможно, у моральных суждений, помимо рациональных, есть и другие основания.

В социальной психологии предтечей интуитивистского подхода к моральному функционированию являются исследования Э. Туриеля и его коллег, выполненные в рамках интеракционизма. Когда стадийная теория Л. Колберга не оправдала ожидания ее сторонников, начался активный поиск других подходов. В одном из исследований Л. Нуччи и Э. Туриель изменили стандартную инструкцию теста моральных дилемм для детей. Они спрашивали их исключительно о восприятии власти и вообще о роли агента власти (Nucci, Turiel, 1978), сделав, таким образом, шаг назад, к методам Ж.

чали учитывать межличностный контекст морального развития. Э. Туриель начал разработку теории социальных доменов, которые тоже должны были обладать характеристиками универсальности и всеобщности, как того требовала стадийная теория Л. Колберга (Turiel, 1983).

В 1991 году Э. Туриель провел большое количество интервью с целью выяснения, как люди оценивают последствия нарушения различных моральных норм, например, аборты, порнографию, гомосексуализм и т.п. Он обнаружил, что люди, которые изначально оценивают какое-либо действие как морально недопустимое, приводят в качестве аргументов самые фантастические и вредные последствия, а люди, которые изначально не видят в этом действии ничего дурного, не приводят подобных аргументов. Например, респонденты, считающие, что жизнь начинается при зачатии, убежденно высказывались против абортов и в ка-

¹ Модель моральной личности Л. Колберга основана на том, что люди строят свои моральные суждения, исходя из текущего уровня развития. Хотя автор считает, что высокий уровень моральных суждений не гарантирует высокого уровня морального поведения, он полагает, что это его существенная предпосылка.

честве аргументов ссылались на большое количество их вредных последствий, порой весьма надуманных. В то время как респонденты, уверенные, что жизнь начинается с момента рождения, не говорили ни о каких вредных последствиях и считали аборт вполне допустимыми (Turiel, Hildebrandt, Wainryb, 1991). Далее Э. Туриель и его коллеги сделали, как считает Дж. Хайдт, неверный скачок от корреляции к причинности. Они полагали, что, если человек высказывает рационально обоснованные суждения о том, что аборт недопустим, то к этому его привело рациональное рассуждение и уровень морального сознания. Дж. Хайдт полагает, что возможна и другая интерпретация: именно потому, что у людей была устойчивая интуиция, которая противоречила допустимости абортов, возник поиск причин и необходимость обосновать эту интуицию (Haidt, 2007).

Дж. Хайдт и его аспиранты провели собственное исследование для обоснования гипотезы о том, что не рациональное моральное сознание продуцирует моральные суждения, а эмоциональная интуиция ведет к суждениям, которые возникают только тогда, когда интуицию необходимо обосновать. Дж. Хайдт и его коллеги разработали комплекс дилемм, где демонстрировалось расхождение реального поведения и моральных норм, но на уровне разумных сомнений невозможно было обнаружить действительного физического вреда или негативных последствий нарушения норм, на важность чего указывал Р. Зайонц (Zajonc, 1980). Например, возьмем дилемму «Мертвой собаки»: «Вы прогуливались по городу и заметили, что одна дворная собака увидела тело другой, мертвой дворняги. Она подошла, понюхала тело и начала его есть. Как вы думаете, это допустимо?» (Haidt, Bjorklund, Murphy, 2000). Для оценки достоверности полученных данных были выбраны две группы, в Бразилии и в США. Подавляющая часть респондентов из США, около 80%, сказали, что это недопустимо и крайне гадко, в то время как в Бразилии такую принципиальность высказали только 50% респондентов. Важными являются два момента. Во-первых, суждение высказывалось практически автоматически, либо «Да», либо «Нет», после чего

уже следовали различные доводы и аргументы. Но, поскольку непосредственного морального вреда или ущерба обнаружить было нельзя, то респонденты отвечали: «Я не знаю, это просто неправильно». Во-вторых, причины различных оценок Дж. Хайдт видит в том, что в Бразилии проблема бездомных собак стоит острее, чем в США, и поэтому, если труп дворняги будет утилизирован, пусть и таким, весьма необычным способом, многие его одобряют. Этот факт толкнул Хайдта на мысль, что моральные интуиции могут иметь культурную вариативность. Следует подчеркнуть, что в рамках социальной психологии и этнопсихологии накоплено достаточное количество фактов вариативности моральных норм в различных культурах (Cushman, Young, Greene, 2010).

Еще Р. Бенедикт, американский антрополог и этнопсихолог, в первой половине прошлого века исследовала различные психические функции и их развитие у младенцев и пришла к выводу, что на самом раннем этапе жизни дети очень чувствительны к сотням или даже к десяткам сотен фонем. Но в зависимости от того, на каком языке и как говорят родители, дети очень быстро адаптируются и утрачивают свои акустические способности. Особенно это заметно, пишет Р. Бенедикт, у эмигрантов с мелодическими языками и их детей. Дети этих мигрантов легче выучивают семантические языки, в то время как их родителям с возрастом все труднее адаптироваться, а иногда это оказывается попросту невозможно. Помимо языка, считает Р. Бенедикт, существует множество свойств, которые культура адаптирует под себя, включая все психические процессы и многие личностные свойства (Benedict, 1959).

Подход патерналиста культуры, который разделяет Р. Бенедикт, открыл множество культурно детерминированных свойств не только языка, но и механизмов мышления и нормативного поведения. Работа в этом направлении еще далеко не закончена (Стефаненко, 1999).

Обратимся к одному из исследований, посвященных усвоению нормативного поведения в различных культурах. Японский исследователь Ю. Миноура в 1990–1992 годах сравнил усвоение

норм у детей эмигрантов в Америке. Так, дети, которые приехали в США в возрасте до 9 лет, легко адаптировались к новым условиям общения и обучения среди сверстников. У них не возникало проблем с социализацией, а предыдущие формы поведения вытеснялись почти бесследно. Дети, которые приехали позже 9, но до 15 лет, адаптировались с большим трудом и не могли понять, в чем причина того, что их все считают странными или необычными. Но после 15 лет дети опять легко адаптировались к новым условиям, сохраняли воспоминания о моделях поведения в японской и американской культуре и без труда могли переключаться между ними в зависимости от обстоятельств. Ю. Миноура делает вывод, что период с 9 до 15 лет является наименее сензитивным для усвоения норм культурного поведения, он подчеркивает также значение группы сверстников в этом процессе. Эти дети переживали депривацию и культурный конфликт, они были готовы усваивать нормы своей родной культуры, но не новой. Так, дети, переехавшие в возрасте старше 9 лет, легче сходились со старшими детьми, которые либо сохранили нормативные модели японской культуры, либо могли переключать свое поведение между культурами, но совершенно не могли наладить контакт с теми, кто переехал и адаптировался до девятилетнего возраста. Лишь значительно позже те, кто переехал после 9 лет, смогли адаптироваться к новым условиям, – примерно с 13–14 лет, когда научились сравнивать и выбирать модели социального поведения, сделав их произвольными (Minoura, 1992). Иными словами, можно утверждать, что в ситуации, когда адаптация требует усвоения и овладения двумя различными соционормативными моделями поведения, они становятся произвольными, зависят от индивида и его оценки конкретного взаимодействия и являются, таким образом, вариативными.

Феномен моральных интуиций является промежуточным элементом между моральными инстинктами, деятельностью нервной системы и моральными суждениями. Наиболее близким к нему по смыслу конструктом являются эвристики и Дж. Хайдт указывает на это (Haidt,

2007). Моральные интуиции всегда представлены во множественном числе. Это быстрые, автоматические, часто бессознательные решения, которые человек принимает, основываясь на своих оценочных, эмоциональных реакциях по отношению к социальному объекту, ситуации или самому себе. Их множественность обусловлена тем, что эмоции не появляются по отдельности, а всегда конкурируют друг с другом, например, страх и любопытство, презрение и удивление, пока одна из них не одержит верх и не спровоцирует акт поведения. Но подавленная эмоция не исчезает, она может проявиться, если изменится ситуация или изменятся характеристики объекта (например, он станет более неприятным или неинтересным). Дж. Хайдт считает, что есть ряд причин, по которым моральное сознание не может являться единственным предметом психологии морали, а моральные суждения быть адекватными индикаторами развития индивидуального морального сознания. Во-первых, в соответствии с принципом единства эмоциональной и когнитивной сфер, суждения всегда зависят от мотивации и эмоциональных процессов, без которых становятся просто невозможными. Во-вторых, суждения часто возникают после совершенной оценки и почти никогда не предшествуют ей. В-третьих, моральные действия больше согласуются с моральными эмоциями, чем с моральными рассуждениями (Haidt, 2007).

Для полноты картины необходимо восстановить иерархичность различных психических структур. Первыми базовыми структурами являются моральные инстинкты, которые эволюционно закреплены в психике человека. В начальные фазы онтогенеза ребенок усваивает базовые правила поведения, еще в доречевой фазе у него формируются базовые моральные интуиции, которые почти универсальны в различных культурах. Далее у него формируются частные моральные интуиции, которые связаны с конкретными нормами и правилами поведения в конкретном обществе и культуре. Параллельно этому процессу начинается активное освоение языка и взаимодействие со сверстниками, когда ребенок усваивает социально-детерминированные моральные интуиции. Этот процесс формиру-

Моральные интуиции всегда представлены во множественном числе. Это быстрые, автоматические, часто бессознательные решения, которые человек принимает, основываясь на своих оценочных, эмоциональных реакциях по отношению к социальному объекту, ситуации или самому себе. Их множественность обусловлена тем, что эмоции не появляются по отдельности, а всегда конкурируют друг с другом

вания моральных интуиций происходит примерно до 6–9 лет. Далее ребенок начинает овладевать своими интуициями и формулировать на их основе собственные моральные суждения и оценки. Примерно после 13–15 лет наступает период универсальности, когда подросток может управлять своими интуициями и выбирать модели поведения в зависимости от ситуации, социального окружения и своих потребностей. Моральные суждения, таким образом, представляют не продукт, а инструмент, с помощью которого чело-

- 4) послушание;
- 5) власть и авторитет;
- 6) уважение и покорность;
- 7) физическая и духовная чистота;
- 8) безотносительная ценность жизни.

Поскольку моральные интуиции культурно вариативны, то они проявляются по-разному в различных культурах. Американским детям, пишет Дж. Хайдт, не так важны интуиции физической и, особенно, духовной чистоты, им ближе интуиции справедливости и ценности жизни. Индусским детям, наоборот, важнее по-

Моральные суждения, таким образом, представляют не продукт, а инструмент, с помощью которого человек отстаивает и аргументирует свою позицию. Моральные интуиции являются полностью детерминированными обществом и культурой, зависят от классовой принадлежности, исторической эпохи и психологических особенностей

век отстаивает и аргументирует свою позицию. Моральные интуиции являются полностью детерминированными обществом и культурой, зависят от классовой принадлежности, исторической эпохи и психологических особенностей (Haidt, 2007). Особенно ярко проявляется зависимость моральных ориентаций от ценностных предпочтений человека, что находит подтверждение в отечественных исследованиях (Молчанов, 2005). Комплексно исследуется влияние социальной ситуации развития на становление морально-ценностных предпочтений (Молчанов, 2007).

В одной из последних работ, посвященных данной проблематике, – статье «Новый синтез в психологии морали» Дж. Хайдта (опубликована в 2007 году в журнале «Science») автор резюмирует итоги своей шестилетней работы. На основе исследований и обобщения этнографических, культурологических и антропологических данных ему удалось выделить 8 базовых моральных интуиций:

- 1) причинение вреда;
- 2) справедливость;
- 3) внешне- и внутригрупповые отношения;

слушание и чистота, особенно духовная, а ценность жизни почти не рассматривается, поскольку они верят в метемпсихоз, и в течение своей жизни человек приближает себя к перерождению, достижению покоя и разрыву круга перерождения. В завершение Дж. Хайдт предлагает читателю вновь ответить на вопрос, который он задавал в начале статьи: «Представьте, что вы оказались на эрудит-шоу и ведущий дал вам задание: за 60 секунд объяснить поведение людей; теперь вы могли бы ответить: люди эгоистичны, но они, так же как и другие, заботятся о том, что о них думают и том, как они и другие взаимодействуют в группах. Эти побуждения в значительной степени влияют на моральные интуиции, которые возникают быстро и автоматически и определяют дальнейшие моральные суждения и поступки. Моральные суждения используют, чтобы повлиять на интуиции своего партнера для того, чтобы он совершал действия соответствующие социальным целям. Тем не менее, несмотря на то, что мораль часто является лишь элементом самопрезентации, люди искренне хотят жить в справедливом и честном мире, где бы преобладало сотрудничество в груп-

пах. И потому что мораль – это продукт культурной и генетической эволюции, она может существенно измениться в одно-два поколения. Например, как технический прогресс дает нам знания о событиях, которые происходят на другом конце земного шара, люди также хотят,

дованию морального функционирования групп и анализу взаимоотношений в рамках этого процесса.

Главную опасность для научного изучения морали Л. Колберг видел в релятивизме и утверждении культурной и социальной вариативности мораль-

Главную опасность для научного изучения морали Л. Колберг видел в релятивизме и утверждении культурной и социальной вариативности моральных норм. Это имело свои причины, не последнюю роль здесь сыграл его личный опыт заключенного концентрационного лагеря, когда он понял, до чего может довести моральный релятивизм одну из самых разумных и культурных наций

чтобы сотрудничество и справедливость были преобладающими в других группах и в человечестве в целом» (Haidt, 2007). Таким образом, Дж. Хайдт прямо указывает на необходимость перейти к иссле-

ных норм. Это имело свои причины, не последнюю роль здесь сыграл его личный опыт заключенного концентрационного лагеря, когда он понял, до чего может довести моральный релятивизм

одну из самых разумных и культурных наций. Другой причиной явилось то, что психологии морали до Л. Колберга, по существу, не было и ему пришлось первое время почти в одиночку разрабатывать методологию новой науки. Неудивительно, что за основу он взял методологические образцы этики и философии. Но развитие общества ставит новые вопросы и диктует новые исследовательские задачи. Противоречивый статус многих аспектов когнитивного подхода в целом и стадийной теории в частности подталкивает к пересмотру основных методологических положений этих направлений. Но любой новый взгляд на проблему, чтобы утвердиться в своем статусе конкурирующей гипотезы, должен подтвердить свою достоверность эмпирическими исследованиями.

Литература:

- Авдулова Т.П. Семья как фактор морального развития дошкольника [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2008. – № 2(2) : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru> – (дата обращения: 20.08.2016).
- Дружиненко Д.А., Эмоциональные аспекты морального выбора подростков в ситуации решения моральных дилемм // Вестник МГУ. Серия Психология. – 2004. – № 2. – С. 93–94.
- Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие. – Москва : Гардарики, 2008. – 320 с.
- Лебон Г. Психология народов и масс. – Москва : Академический проект, 2011. – 238 с.
- Молчанов С.В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрастах // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С. 16–25.
- Молчанов С.В. Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 73–79.
- Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. – Москва : Академический Проект, 2011. – 128 с.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – Москва : Институт психологии РАН, 1999. – 320 с.
- Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. – Москва : ИНФРА-М, 2010. – 391 с.
- Юревич А.В., Ушаков Д.В. Нравственность в современной России [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2009. – № 1(3). – [сайт]. URL: <http://psystudy.ru> – (дата обращения: 20.08.2015).
- Benedict, R. (1959) *Patterns of culture*. Boston, Houghton Mifflin.
- Blasi, A. (1985) The moral personality: Reflections for social science and education. M. W. Berkowitz & E. Oser (Eds.), *Moral education: Theory and application*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 433-443.
- Cushman, F.A., Young, L. & Greene, J. (2010) Our multi-system moral psychology: Towards a consensus view. *The Oxford Handbook of Moral Psychology*, ed. John Doris et al. Oxford University Press.
- Haidt, J., Bjorklund, F. & Murphy, S. (2000) Moral dumbfounding: When intuition finds no reason. Unpublished manuscript, University of Virginia.
- Haidt, J. (2001) The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgment. *Psychological Review*. Vol. 108 (4), 814-834. doi: 10.1037/0033-295X.108.4.814
- Haidt, J. (2007) The New Synthesis in Moral Psychology. *Science*. Vol. 316, 5827, 798-1002. doi: 10.1126/science.1137651
- Lapsley, D. K. (1996) *Moral psychology*. Boulder, CO: Westview Press.
- Minoura, Y. (1992) A sensitive period for the incorporation of a cultural meaning system: A study of Japanese children growing up in the United States. *Ethos*. 20, 304-339. doi: 10.1525/eth.1992.20.3.02a00030
- Nucci, L. & Turiel, E. (1978) Social interactions and the development of social concepts in preschool children. *Child Development*. 49, 400-407. doi: 10.2307/1128704
- Turiel, E. (1983) *The development of social knowledge: Morality and convention*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Turiel, E., Hildebrandt, C. & Wainryb, C. (1991) Judging social issues: Difficulties, inconsistencies, and consistencies. *Monographs of the Society for Research in Child Development*. 56, 1-103.
- Turiel, E. (1998) The development of morality. W. Damon (Series Ed.) & N. Eisenberg (Vol. Ed.) *Handbook of child psychology*. Vol. 3. Social, emotional, and personality development (5th ed., 863-932). New York, Wiley.
- Zajonc, R.B. (1980). Feeling and thinking: Preferences need no inferences. *American Psychologist*. 35, 151-175. doi: 10.1037/0003-066X.35.2.151

References:

- Aydulova, T.P. (2008) The family as a factor in the moral development of preschool. *[Psikhologicheskie issledovaniya]*. 2 (2). Retrieved from: <http://psystudy.ru> (Accessed: 08.20.2016).
- Benedict, R. (1959) *Patterns of culture*. Boston, Houghton Mifflin.
- Blasi, A. (1985) The moral personality: Reflections for social science and education. M. W. Berkowitz & E. Oser (Eds.), *Moral education: Theory and application*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 433-443.
- Cushman, F.A., Young, L. & Greene, J. (2010) Our multi-system moral psychology: Towards a consensus view. *The Oxford Handbook of Moral Psychology*, ed. John Doris et al. Oxford University Press.
- Druzhinenko, D.A. (2004) Emotional aspects of moral choice in adolescents in a situation of moral dilemma solutions. *[Vestnik MGU] Series Psychology*. 2, 93-94.
- Haidt, J., Bjorklund, F. & Murphy, S. (2000) Moral dumbfounding: When intuition finds no reason. Unpublished manuscript, University of Virginia.
- Haidt, J. (2001) The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgment. *Psychological Review*. Vol. 108 (4), 814-834. doi: 10.1037/0033-295X.108.4.814
- Haidt, J. (2007) The New Synthesis in Moral Psychology. *Science*. Vol. 316, 5827, 798-1002. doi: 10.1126/science.1137651
- Karabanova, O.A. (2008) *Family psychology and basics of family counseling: manual*. Moscow, Gardariki, 320.
- Lapsley, D. K. (1996) *Moral psychology*. Boulder, CO: Westview Press.
- Lebon, G. (2011) *Psychology of peoples and masses*. Moscow, Akademicheskii Proekt, 238.
- Minoura, Y. (1992) A sensitive period for the incorporation of a cultural meaning system: A study of Japanese children growing up in the United States. *Ethos*. 20, 304-339. doi: 10.1525/eth.1992.20.3.02a00030
- Molchanov, S.V. (2005) Features of valuable orientations of the person in adolescence and early adulthood. *[Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie]*. 3, 16-25.
- Molchanov, S.V. (2007) The moral and value orientation as a function of the social situation of development. *[Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya]*. 1, 73-79.
- Nucci, L. & Turiel, E. (1978) Social interactions and the development of social concepts in preschool children. *Child Development*. 49, 400-407. doi: 10.2307/1128704
- Siegele, S. (2011) *Criminal crowd. The experience of collective psychology*. Moscow, Akademicheskii Proekt. 128.
- Stefanenko, T.G. (1999) *Ethnopsychology*. Moscow, Institut Psikhologii RAN, Russian Academy of Sciences, 320.
- Tarde, G. (2010) *Offender and offense. Comparative crime. Crimes of crowd*. Moscow, INFRA-M, 391.
- Turiel, E. (1983) *The development of social knowledge: Morality and convention*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Turiel, E., Hildebrandt, C. & Wainryb, C. (1991) Judging social issues: Difficulties, inconsistencies, and consistencies. *Monographs of the Society for Research in Child Development*. 56, 1-103.
- Turiel, E. (1998) The development of morality. W. Damon (Series Ed.) & N. Eisenberg (Vol. Ed.) *Handbook of child psychology*. Vol. 3. Social, emotional, and personality development (5th ed., 863-932). New York, Wiley.
- Yurevich, A.V., & Ushakov, D.V. (2009) Morality in modern Russia. *[Psikhologicheskie issledovaniya]*. 1 (3). Retrieved from: <http://psystudy.ru> (Accessed 08.20.2015).
- Zajonc, R.B. (1980). Feeling and thinking: Preferences need no inferences. *American Psychologist*. 35, 151-175. doi: 10.1037/0003-066X.35.2.151